

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В СТРУКТУРЕ МЕНТАЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

(на основе Диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук Янцена К.И.)

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Э.И. Мещерякова

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время особую остроту и актуальность приобрели социально-психологические проблемы, связанные с разработкой и изучением различных аспектов ментальности личности или менталитета группы или этноса в целом. Это обусловлено, в первую очередь, общемировой динамикой развития современного общества, с его эклектичностью, знаковостью, технологичностью, наконец с тенденцией к глобализации, где личность как социокультурный фактор становится высшей экзистенциальной ценностью и мерой всех вещей. В то же время, в российском обществе как и на всем постсоветском пространстве продолжают кардинальные изменения социального, политического и экономического ландшафтов, что не могло не отразиться на формировании принципиально иной картины видения мира у различных этнических и социальных групп россиян.

Тем более становится актуальным кросс-субкультурное изучение социально-психологических аспектов ценностно-смыслового и архетипического пространства в структуре ментальности студентов так как молодежь является прямым маркером социокультурных изменений и трансформаций менталитета всего российского этноса в целом.

Наконец, актуальность проблемы изучения ментальности обусловлена последними тенденциями в самой психологической науке. Социально-психологические концепции, схемы и парадигмы оказались перед необходимостью объяснять реальные жизненные события и решать практические задачи, связанные с развитием и управлением ментальными процессами личности и групп. Современная ситуация требует новые подходы и научные направления для объяснения, диагностики и прогнозирования процессов и закономерностей развития ментальности субъекта и менталитета этноса в целом.

Между тем, сложность изучения ментальности состоит в междисциплинарной полисемантичности самого понятия и отсутствии критериев систематизации категориального аппарата данного феномена. Это и «духовность» (Г.В. Платонов, А.Д. Косичев, Л.А. Шумилина, 1998; В.С. Барулин, 1994), и «национальный характер» (Н.А. Бердяев, 1995; И.А. Ильин, 1993; Г. Шпет, 1990), и «духовное бытие» (С.Л. Франк, 1992), и «духовный мир» (Д. Бом, 1993), а также "общественный разум" (Я.В. Рейзема, 1991) и «предустановленная гармония» (Г.В. Лейбниц, 1969). А. Шюц (1995) говорит о «фонде

знаний», а Э. Дюркгейм (1991), Л. Леви-Брюль (1980) и С. Московичи (1995) о «коллективных или социальных представлениях». В свою очередь феномен ментальности для К. Поппера (1983) транспонируется в идею о «третьем мире», а последняя весьма близка концепции М. Фуко (1991) о «мирах дискурса». В парадигме культурно-исторических исследований, а также в трудах лингвистов широко представлено понятие «образ» или «картина мира» (А.Я. Гуревич, 1990; В.Б. Касевич, 1996; Ж. Ле Гофф, 1996). Наконец в ранних психологических исследованиях ментальность отождествляется с «народным духом» (В. Вундт, 1998), «душевым строем» (Г. Лебон, 1999), и «социальным характером» Э. Фромм (1998), а в более поздних концепциях фундируются идеи о «семантических полях» (В.В. Налимов, 1989) и «национальном Космо-Психо-Логосе» (Г.Д. Гачев, 1994).

В этих условиях в современной психологической науке получило развитие новая гуманитарная парадигма в исследовании социально-психологических явлений, основывающаяся на холистическом, междисциплинарном подходе к объяснению природы психического состояния людей и методов их изучения; исследовании проблем, связанных с анализом социальной обусловленности психических явлений, разработкой целостного и гуманистического подхода к познанию человека и его менталитета (К.А. Абульханова-Славская, 1997; Б.С. Братусь, 1990; А.Г. Асмолов, 2001; В.И. Кабрин, 2002; Э.И. Мещерякова, 2001).

На данный момент резко возрастает потребность в более глубокой проработке основных парадигм, концепций и теории ментальности, а также в выработке адекватных социально-психологических методик диагностики ценностно-смысловых и архетипических сфер ментальности личности.

Целью исследования явилось выявление взаимосвязи ценностно-смысловых и архетипических полей в индивидуальной ментальности студентов и на основе определения их содержания и соотношения построение психосемантической структуры ментальности как личностного феномена.

Задачами исследования, позволяющими достигнуть цели исследования, были следующие: 1) Проанализировать и систематизировать междисциплинарные теоретические представления о ментальности, установить общие закономерности анализа ее структуры, содержания и функций. 2) На кросс-субкультурной выборке студентов выявить закономерности экспликаций ценностно-смысловых и архетипических сюжетов как ментальных образований через письменный текст и определить их составляющие в качестве критериев социально-психологической диагностики. 3) Исследовать ментальность студента как феномен социокультурной самоидентификации через взаимосвязи его гендерных, когнитивных профессиональных и этнических характеристик в политико-образовательном и архетипическом пространствах. 4) Обосновать необходимость учета взаимосвязи архетипических и политико-образовательных семантических пространств в структуре ментальности студентов с целью социально-психологической диагностики индивидуального образовательного роста и электорального предпочтения данной аудитории.

Исходя из цели и гипотез исследования, были поставлены следующие частные задачи:

1. С помощью метода «Мозгового штурма» и методики проективного текста «Мой идеал» выявить политико-образовательное аксиологическое пространство студента.
2. Используя метод активного воображения и методику «Дом» (с помощью сюжетного объединения: Леса; Реки; Поляны; Дома) выявить архетипическую структуру ментальности.
3. На кросс-субкультурной выборке проследить региональное соотношение аксиологических и архетипических пространств как структурных элементов ментальности.
4. Используя тематический качественный контент-анализ (составление идеографического словаря, составление тезауруса, агрегирование (свертывание тезауруса до темы – признака)) и качественные статистические методы выявить взаимосвязи политико-образовательного аксиологического пространства со структурой архетипического пространства ментальности студента.

Объектом исследования явилась ментальность студентов высших учебных заведений на евразийской оси Томск-Санкт-Петербург.

Предметом исследования стала психологическая реальность ценностно-смыслового и архетипического пространства студентов.

Основной гипотезой исследования было предположение о том, что в ментальной структуре личности существует взаимосвязь между архетипическими и ценностно-смысловыми образами, детерминированными этническими, гендерными, региональными и профессиональными установками, отражающиеся через нарративную объективацию сознания. Следующей основной гипотезой было предположение о том, что существует прямая корреляция между архетипическим пространством и политическими ценностями (выраженными в идеальном образе политика) студентов, равно как и обратная корреляция между образовательными и политическими ценностно-смысловыми предпочтениями студентов. Опираясь на основные гипотезы, были сформулированы рабочие, эмпирически проверяемые гипотезы-следствия: Особенность структуры ментальности студента как феномена самосознания может быть выявлена посредством анализа экспликации политико-образовательных и архетипических образов в тексте как коммуникативном процессе, знаковая форма которого понимается как структура смыслов, заложенных в него процессом мышления, языковыми возможностями автора, а также личной архетипикой. Предполагается, что ментальность как переживание самости обусловлена психологическими факторами, которые можно выявить с помощью синтеза и взаимной верификации проективных по форме и феноменологических по содержанию данных, в которой личность действует предпочтительно, структурно и типологически в соответствии со своими эмоциональными, когнитивными, поведенческими и коммуникативными особенностями, а также архетипическими проявлениями бессознательного. Рассмотрение смысла ментального текста как апологии самоидентичности возможно не только по его политико-образовательному психосемантическому содержанию в тексте, но и по авторской архетипике семиотических кодов пространства ментальности как факторе, обуславливающим смысловую целостность личности.

Методологические и теоретические основы исследования. Проблема исследования ментальности как многомерного культурно-психологического феномена, как коммуникативно-диалогического, по форме, и архетипического, по содержанию, поиска идентичности, выраженная в нарративной объективации сознания не может быть решена только в рамках естественно-научного подхода из-за наличия в ментальности экзистенциально-феноменологического аспекта, социокультурных факторов внутренней архетипической детерминации, транскоммunikативного плана. Это потребовало выхода в системные, интегративные и междисциплинарные (С.Л. Рубинштейн, 1989; А.В. Брушлинский, 1999; Б.Ф. Ломов, 1984; А.Я. Гуревич, 1989; В.Е. Клочко, 2002; И.А. Василенко, 1999; Е.Я. Таршис, 1999) формы знания; опору на методологические принципы культурно-исторической (Л.С. Выготский, 1982; А.Г. Асмолов, 1996), аналитической (К.Г. Юнг, 1996; Дж. Хиллман, 1996) и трансперсональной (В.И. Кабрин, 1999; Р. Ассаджиоли, 1997; В. Стюарт, 2000) психологий, с мифо-символической детерминацией личностного пространства (Э.И. Мещерякова, 2001), обосновывающие представления о полисемантности ментальности человека и его уникальной способности к самореализации и самотрансценденции, расшифровывающихся через личностную коммуникацию (Э. Мунье, 1999; В. Франкл, 1990; Г.Г. Шпет, 1990).

На работу существенное значение оказали теории Я-концепции и диалогической природы самосознания, поиска социокультурной идентичности (Дж. Мид, 1994; М.М. Бахтин, 1986; М. Бубер, 1999). Представления о ментальности личности как многомерной социально-психологической реальности, которую трудно концептуализировать, порождает методологическое многообразие в различных психологических школах и направлениях. В психоаналитической традиции важность индивидуальной ментальности видится в том, что «человек привязан к прошлому, как раб к галерам» [118, с. 161]. В гуманистической психологии ментальная сфера личности – это скорее сфера надежд, возможностей, перспектив самоактуализации (А. Маслоу, 1997) и самореализации (К. Роджерс, 2000). Для экзистенциально-феноменологического направления - это пространство возможностей трансценденции и самотрансценденции к новым жизненным смыслам (В. Франкл, 1990). В трансперсональной перспективе ментальность человека – это скорее посредник между кросскультурным архетипическим опытом и духовными (К. Уилбер, 1996; Ст. Гроф, 1995), ноэтическими устремлениями (В.И. Кабрин, 2002).

Данное многообразие вызывает существенные трудности в разработке и освещении некоторых аспектов формирования ментальности личности или целых групп. Для этого требуется понять предельную общую, глубинную, исторически развивающуюся ментальную структуру, отображающую психическую реальность в единой целостности и специфических, только ей присущих характеристик; обосновать психологическую природу менталитета и способы его изучения, элементами которого выступают конкретные научные категории, воспроизводящие различные стороны психической реальности (образы, архетипы, смыслы, ценности и др.), связанные с переходом объективной реальности в субъективное феноменологическое пространство личности и наоборот. Выбранные нами модификации ментально активных методов как раз и призваны реализовать преимущество указанных подходов к исследованию

ментальной сферы на уровне личности, а также верифицировать и научно объективировать феноменологическую структуру ментальности студентов.

Методы и организация исследования. Исходя из междисциплинарности и полисемантичности проблемы исследования ментальности личности в методических подходах наиболее эвристичными оказывались аппликации холистической методологии с ее способностью в наиболее целостном виде охватить не только важнейшие аспекты изучаемого предмета, но и рассмотреть его в контексте внешней среды, что является наиболее продуктивным, позволяющим прагматически сблизить естественно-научный и гуманитарный подходы, а также теоретические воззрения различных авторов с их последующей реинтеграцией в методики и интерпретационные схемы.

В работе для разных групп был использован достаточно однородный метакоммуникативный контекст – публичная ситуация учебной аудитории. При этом реализованы три метода организации исследования:

1. в исследовательской модификации метода «мозгового штурма» (В.И. Кабрин, 2002) публичная (ретальная) коммуникация (каждый говорит для всех и слушает всех) в кульминационный момент транспонировалась ведущим в аутокоммуникацию ментально-рефлексивного уровня;
2. в авторской методике проективного текста «Для меня идеальный политик это...» и «Для меня мое образование это...» через актуализацию ценностно-смысловой сферы сразу предлагался ментально-рефлексивный уровень аутокоммуникации;
3. в методе активного воображения «Дом» (В. Стюарт, 2000; Р. Ассаджиоли, 1997) индуцировались транскоммunikативные переходы и синтезы архетипического-эйдетического и ментально-рефлексивного уровней (В.И. Кабрин, 2002).

В исследовании ментальности как нарративной объективации личности через текст методическими процедурами анализа были следующие:

1. Анализ психосемантического пространства текста, образованного комплексом тем-признаков.
2. Метод понимания текста как коммуникативной системы речевых знаков и знаковых последовательностей, в котором ментальная объективация личности происходит на основе ассоциативного развертывания текста, понятие «ассоциативного поля текста» отражает его психосемантику и определяется как система стимулированных текстом вербальных ассоциаций, организованных по принципу поля, имеющего ядро (наиболее частотные ассоциации) и периферию. Ассоциативное развертывание представляет собой как первичную коммуникацию автора с будущим читателем, так и вторичную в процессе восприятия, понимания и интерпретации текста [177].
3. Психолингвистическое портретирование лексической структуры текста как сложной вербальной сети, являющейся «ключом» к его смысловой интерпретации, так как именно слова составляют предметно-вещественный, семиотический и лексический фундамент речи [20]. Таким образом, лексическая структура текста стимулирует, определяет и мотивирует его ментальное ассоциативное поле.
4. Верификация феноменологических данных с помощью семиотической пятикодовой разметки смыслового поля текста [178].

Статистическими методами анализа данных служили следующие:

1. Метод сравнения долей и частот;
2. Метод центроидного кластерного анализа;
3. Метод группирующего кластерного анализа (по Уорду);
4. Метод анализа таблиц сопряженности по критерию Пирсона χ^2 ;
5. Ранговый дисперсионный анализ Краскела-Уоллиса.

Научная новизна исследования состоит в социально-психологической интерпретации проблемы ментальности личности с междисциплинарных позиций; в методологической интеграции изучения менталитета человека как многомерного культурно-психологического феномена; в эмпирической объективации данных феноменологического, герменевтического и семиотического анализа с целью выявления ментальных психотипов студентов; в получении данных о взаимосвязи ценностно-смыслового и архетипического пространств в структуре ментальности студентов, детерминированных гендерными, профессиональными и этническими факторами.

Теоретическое значение исследования заключается в обобщении теоретических представлений о ментальности личности как коммуникативно-диалогического, по форме, и архетипического, по содержанию, поиска социокультурной идентичности, как акта экзистенциально-феноменологической и транскомуникативной индивидуальной репрезентации; в построении эмпирической модели психосемантической структуры ментальности студентов основу которой составили ценностно-смысловые и архетипические пространства личности объективированные через текст; в использовании модифицированных проективных методик, разработке и применении авторских методик с целью диагностики индивидуальной образовательной траектории студентов и выявления их электорального предпочтения.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования принципов, методов и технологии исследовательской модели в диагностике и коррекции учебно-образовательного процесса в системе высшего образования. Методический комплекс анализа политических ожиданий и предпочтений может быть реальным инструментом социального и политического психолога в адекватной диагностике и корректном сегментировании аудитории в процессе политической коммуникации.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Ментальность как социально-психологический феномен, проявляясь через текст как коммуникативный акт, представляет собой интегральную взаимосвязь ценностно-смыслового и архетипического индивидуального пространства личности, содержание и структуру которого можно обнаружить в темах-признаках текста, составляющих его психосемантическое и семиотическое поле.
2. Политико-аксиологическое пространство личности репрезентирует внутреннюю диалоговую аутокоммуникацию поиска социокультурной идентификации, являя собой отражение своеобразной ментальной матрицы социокультурного опыта этноса, представленного архетипами коллективного бессознательного, социальными установками, стереотипами и закрепленного в языковом сознании через текст.
3. Выявленная феноменология ценностно-смыслового образовательного пространства отражает переживание личностью своей самости, поиска идентичности и целостного образа Я, выраженного в нарративном стиле и характере текстовой самопрезентации как индикаторе авторского сознания.
4. Политико-образовательное и архетипическое пространство личности

детерминировано региональными, гендерными, профессиональными и этническими факторами, обнаруженными в выборе качественных характеристик и тем, составляющих семантическое поле смысловой целостности ментальности.

5. Используемый в исследовании ментальной структуры личности методический аппарат, может носить диагностико-прогностическую функцию индивидуальной образовательной траектории, а также вероятностного электорального поведения так как позволяет выявить феноменологию внутренней аутокоммуникации ментально-рефлексивного уровня.

Достоверность результатов и значимость выводов обеспечиваются их соотношением с существующими научными литературными данными, достаточным объемом выборки и измеряемых характеристик, использованием различных процедур статистической обработки эмпирических данных, внедрением результатов исследования в процесс политического консультирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Произведен теоретический анализ феномена ментальности как социально-психологической реальности выраженной в нарративной объективации сознания в контексте представлений о коммуникативно-диалогической, социокультурной природе формирования Я-концепции личности. Подтверждена корректность методологического подхода исследования проблемы ментальности как поиска идентичности личностью, на основе взаимосвязи его ценностно-смысловой и архетипической структур.

Обоснована правомерность теоретико-методологических оснований изучения семантики ценностно-смысловых и архетипических пространств в структуре ментальности студентов обусловивших дальнейшее использование результатов в диагностико-прогностических целях.

Осуществлено кросс-субкультурное соотношение особенностей формирования социально-психологических аспектов ценностно-смыслового и архетипического пространства в структуре ментальности студентов так как молодежь является прямым маркером социокультурных изменений и трансформаций менталитета всего российского этноса в целом.

Представлена описательная интегративная модель ментальность личности как искусственно созданный объект, как социально-психологический феномен сложной внутренней взаимосвязи политических, образовательных ценностно-смысловых и архетипических индивидуальных пространств личности, содержание и структуру которого можно обнаружить через анализ тем-признаков текста, составляющих его психосемантическое кластерное поле. Особенность структуры ментальности студента как феномена самосознания была выявлена посредством анализа экспликации политико-образовательных и архетипических образов в тексте как коммуникативном процессе, знаковая форма которого понимается как структура смыслов, заложенных в него процессом мышления, языковыми возможностями автора, а также личной архетипикой.

Обнаруженный, с помощью контент-анализ, коллективный образ политического лидера в студенческой аудитории репрезентирует фигуру умного, честного, порядочного и, вместе с тем, сильного человека, профессионала, способного на решительные действия, с развитым чувством ответственности, стремящегося направлять свои усилия на благо людей.

Однако, психосемантический анализ многомерного политического пространства студентов, показал, что рациональные и иррациональные, бессознательные по сути, элементы образа идеального политика не всегда совпадают. Одной из причин такого рассогласования, по мнению Е.Б. Шестопал (2000), является противоречие между социально одобряемой в данный момент системой ценностей, которая находит свое выражение в определенном наборе требований к политическому лидеру: он должен быть «компетентным», «честным», «умным», и подлинными предпочтениями испытуемых, коренящихся в глубинных представлениях, общих для людей данной культуры то есть в «архетипах коллективного бессознательного» [301, с. 48]. Выделенные же в политико-аксиологическом пространстве методом кластерного анализа тем-признаков сочинений региональные психотипы политического идеала студентов, условно названные: – «Бесполой технократ-интеллектуал», «Харизматический хозяйственник», «Человек-масс» (Томск) и «Бесполой добрый политик», «Мужчина, не добрый» (Санкт-Петербург) репрезентирует внутреннюю диалоговую аутокоммуникацию поиска социокультурной идентификации личностью, являя собой отражение своеобразной ментальной матрицы социокультурного опыта этноса, представленного архетипами коллективного бессознательного, социальными установками, стереотипами и закрепленного в языковом сознании через текст.

Таким образом, подтвердилась одна из основных гипотез о существовании прямой корреляции между архетипическим пространством и политическими ценностями, выраженными в нарративной объективации идеального образа политика.

Подтвердилась гипотеза о гендерной, профессиональной и этнической детерминации политического пространства студентов. Можно констатировать, что в обеих выборках речь идет о культурно-детерминированной гендерной схематизации политического пространства, которая функционирует как предвосхищающая когнитивная структура. Иными словами, гендерная стереотипизация как социокультурный поиск самоидентификации заранее настроена на то, чтобы высокоизбирательно группировать информацию и навязывать индивиду ту гендерную структуру и значение из огромного множества входящих образов и представлений, которая легитимизирована в данном социуме.

Таким образом гендер становится активной формирующей когнитивной схемой, где социальный контекст воспринимается селективно. Поведение, характеристики («политика – мужское дело») и культурные символы («мужчина-добытчик») спонтанно сортируются на категории «мужское» и «женское». При этом социальная, а в нашем случае политическая, практика формирует ассоциации, а когнитивные процессы снова транслируют их.

Профессиональная детерминация политического пространства обнаружилась в выборе тем-признаков, которые весьма характерно репрезентируют свою профессиональную и этническую специфику ценностно-смыслового политического пространства как фактора поиска социокультурной самоидентичности. По сути речь идет об экспликации собственных профессиональных ожиданий, выраженных в приписывании этих необходимых качеств идеальному политику.

Этнический фактор детерминации ценностно-смыслового политического пространства косвенно репрезентировался через сопряженность признаков-тем с культурологами, представителями коренных народов крайнего Севера. Ассоциативная конкретизация и намеренное упрощение темы, с выделением нескольких значимых признаков, свидетельствует о редуцированном проявлении авто-этностереотипной самоидентификации, выступающей в качестве эмпирического индикатора характерологического своеобразия данной этнической общности. Очевидно, ассоциативное конструирование ценностно-смыслового политического пространства косвенно выполняет важную атрибутивную функцию этнокультурной социализации.

Выявленная феноменология ценностно-смыслового образовательного пространства отражает переживание личностью своей самости, поиска идентичности и целостного образа Я, выраженного в нарративном стиле и характере текстовой самопрезентации как индикаторе авторского сознания. В рамках субъект-объектной дихотомии, феноменология внутреннего образовательного пространства, эксплицируется через многомерную структуру социальных, личностных, когнитивных и коммуникативных ценностных ориентаций личности в их взаимной соотнесенности.

Кластерная структура ценностно-смыслового образовательного пространства в обеих выборках демонстрирует семантическую сложность, многоуровневость и региональную специфику детерминации внутренней структуры Я-концепции студентов. Региональная специфика здесь проявилась в большей значимости в количественном плане тем и признаков для Санкт-Петербургских студентов, а также в их кластерной представленности ценностно-смыслового образовательного пространства.

Вместе с тем, как томская («Прагматики-карьеристы», «Идеалисты», «Романтики»), так и Санкт-Петербургская («Идеалисты», «Карьеристы с низкой самооценкой», «Прагматики-карьеристы», «Формалисты», «Романтики») кластерная структура статистически подтверждает социокультурную природу образовательного пространства ментальности студентов, где критические и прагматические установки маркеруют этапы социализации личности и поиск личной идентификации структуры целостного Я.

Выявленная региональная гендерная специфика в образовательном аксиологическом поле позволили подтвердить одну из гипотез о гендерной детерминации ценностно-смысловой сферы личности. Так, в томской выборке традиционные социальные ценности и, связанные с ними, статусные нормы в гендерном аспекте преобладают у мужчин, а вот коммуникативные ценности в личностном смысловом поле наиболее транзитивны женскому полу. На европейском полюсе (г. Санкт-Петербург), происходит невидимая гендерных различий в поведении, качествах и позициях

мужчин и женщин в социуме, что непосредственно отражается в образовательном аксиологическом пространстве как источнике социализации личности.

Подтверждается и гипотеза о профессионально-этнической детерминации образовательного пространства студентов. Очевидно, профессиональные установки, которые эксплицируют студенты в своих индивидуальных текстах, являются, ничем иным, как логическим усвоением той социальной роли, которую они получают на этапе социализации, предъявляя будущей профессии нормы и ожидания семантически заложенные в данных темах-признаках. Кроме того, кластерное образование по этническому признаку, выраженная в педалировании образа идеального с одной стороны, а также стремление к социальному признанию через закрепление профессионального статуса с другой у представителей коренных народов крайнего Севера, является ярким маркером профессионально-этнической обусловленности ментального пространства данной студенческой группы. Таким образом, томское и Санкт-Петербургское аксиологическое образовательное пространство фиксирует диалогическую природу ментальности студентов как процесса непрерывной аутокоммуникации личностно-когнитивных и культурно обусловленных социально-коммуникативных установок и ценностных представлений.

Индивидуальная архетипика ментального пространства отразилась в нарративной вербализации феноменологического поля студентов. Взаимосвязь показателей количества слов и контекстуальной емкости явилась опосредованной характеристикой степени заинтересованности, глубины погружения в индивидуальное архетипическое пространство и репрезентации своего внутреннего мира окружающим, необусловленность трансцендентной тематики сюжетной композицией. Текст как семиотическое пространство ментальности был проанализирован с помощью выделения семиотических кодов, позволивших выделить аутокоммуникативную функцию ассоциативных полей текста.

Семантический контент-анализ феноменологического пространства подтвердил гипотезу о гендерно-ролевой детерминации архетипической структуры ментальности молодежи. Выяснилось, что полифония архетипического пространства у женского пола без относительности к будущей профессии и региональной принадлежности намного вариативнее и содержательнее, нежели у представителей мужского пола. Архетипическая матрица ментальности отразилась и в профессионально-этнической зависимости. Так, для студентов-культурологов, коренных жителей крайнего Севера, экстерриториальная удаленность от своего дома совершенно естественным образом трансформировалась в, психоэмоциональных по своим семантическим свойствам признаках, наполнив ими внутреннее архетипическое пространство ментальности данной группы молодежи. Профессиональная детерминация индивидуальной архетипики студентов зафиксирована в более вариативной и многогранной по своей структуре, семиотически более сложной, семантике внутреннего ментального пространства психологов, а также в их эмоционально насыщенной динамике работы с образами, нежели у представителей других профессиональных групп.

С помощью синтеза и взаимной верификации проективных по форме и

феноменологических по содержанию данных эмпирически подтверждается обусловленность психологическими факторами ментальности как феномена переживание самости, в которой личность действует предпочтительно, структурно и типологически в соответствии со своими эмоциональными, когнитивными, поведенческими и коммуникативным особенностями, а также архетипическими проявлениями бессознательного. Рассмотрение смысла ментального текста как апологии самоидентичности возможно не только по его политико-образовательному психосемантическому содержанию в тексте, но и по авторской архетипике семиотических кодов пространства ментальности как факторе, обуславливающим смысловую целостность личности. Выявленная равная количественная структура кластеров в обеих выборках демонстрирует константность архетипики ментального поля личности, где не структурированный феноменологический нарратив оказался гомогенным в семантически значимых сюжетных темах: Лес – Дом – Встреча в доме.

Выявленная с помощью центроидного метода и метрики Сити-блок иерархия архетипических (ментальных) образов навязанных ведущим демонстрирует глубину взаимосвязи индивидуальной архетипики, как части внутреннего мира испытуемого, а также подтверждает валидности методики «Дом». Наиболее значимые визуализированные образы, которые по В. Стюарту являются маркёрами архетипического слоя ментальности личности, оказались менее всего навязанными ведущим в ходе визуализаций индивидуального пространства образов. То есть шло лишь формальное сюжетное развёртывание темы, а вот внутренняя семантика темы оставалась глубоко феноменологической по своему нарративному содержанию, являя собой достоверный показатель внутренней стресс-транс-формационной динамики переживаний личности. Только когда человек встает на путь индивидуации, поиска собственной личности, Самости, пока еще недоступной ему, только через усилия понять себя и свое предназначение человек вступает в диалог с фигурами бессознательного, которые сменяют друг друга, оповещая о переходе на следующую ступень развития. Таким образом, индивидуальная архетипика ментальности служит ступенью той лестницы индивидуации, поднимаясь (и опусаясь) по которой человек приходит к самому себе.

В результате исследования подтвердилась ключевая гипотеза о сложной семантической взаимосвязи ценностно-смысловых и архетипических полей в структуре индивидуальной ментальности студентов. Обе выборки репрезентируют прямую корреляцию между личностными образовательными ценностно-смысловыми установками, направленными на активный поиск своей Самости и формирование целостной Я-концепции и социокультурной идентификацией эксплицированной в образе идеального политика, где политическая архетипика фундирует в индивидуальной структуре Я те образы и представления, соответствие с которыми приводит к внутренней диалоговой аутокоммуникации и полной социокультурной идентичности личности.

Кросс-субкультурная выборка студентов демонстрирует социокультурные, экзистенциально-феноменологические, трансперсональные и духовно-ноэтические закономерности экспликаций ценностно-смысловых и архетипических сюжетов как

ментальных образований через письменный текст, а использованный в исследовании ментальной структуры личности методический аппарат дает основания учитывать их как необходимые составляющие критериев социально-психологической диагностики индивидуального образовательного роста и электорального предпочтения данной аудитории., так как позволяет выявить феноменологию внутренней аутокоммуникации ментально-рефлексивного уровня.

Сложность изучения ментальности как объект исследования заключается с одной стороны в междисциплинарной наукоемкости данного феномена, с другой стороны в полисемантичности самого понятия. Представления о ментальности личности как многомерной социально-психологической реальности, которую трудно концептуализировать, порождает методологическое многообразие в различных психологических школах и направлениях. Операционализация понятия происходит в рамках системного, интегративного (Брушлинский А.В., 1999; Ломов Б.Ф., 1984; Ключко В.Е., 2002; Василенко И.А., 1999) подхода; категоризация содержания осуществляется в русле культурно-исторической (Выготский Л.С., 1982; Асмолов А.Г., 1996), методологии; структурно-образный способ организации ментального пространства личности обнаруживается в основных принципах аналитической (Юнг К.Г., 1996; Хиллман Дж., 1996) и трансперсональной (Кабрин В.И., 1999; Ассаджиоли Р., 1997; Стюарт В., 2000;) психологий, обосновывающих представления о полисемантичности ментальности человека и его уникальной способности к самореализации и самотрансценденции; мифо-символическая детерминация фундируется в личностном подходе (Мещерякова Э.И., 2001); наконец, языковая объективация ментального пространства расшифровывается в русле психолингвистических концепций (Мунье Э., 1999; Франкл В., 1990; Шпет Г.Г., 1990). В ткань психологического анализа были включены положения и понятия теорий Я-концепции и диалогической природы самосознания, социокультурной идентичности (Мид Дж., 1994; Бахтин М.М., 1986; Бубер М., 1999).

Определение понятия ментальности дается в соответствии с теоретическими положениями работы и эмпирическими данными исследования. Ментальность в нашем понимании является сложной многоуровневой и многомерной интегративной характеристикой, детерминированной ценностно-смысловыми и архетипическими образами как уникальной личности, так и неповторимой культуры этноса в их соотнесенности.

Основная идея, лежащая в основе работы, заключается в представлении о ментальности как способе организации содержания культуры в сознании личности, непосредственно зависящий от интериоризации (Л.С. Выготский) или интернализации (Дж. Г.Мид) им (личностью) содержания культуры, которая выражается в коммуникативной деятельности субъекта и проявляется через текст. Именно личность с нашей точки зрения является субъектом ментальности. Такие словоформы как «ментальность группы, нации, народа, элиты» или «сознание коллектива, общественное сознание» — это всего лишь метафоры, отражающие тот факт, что какие-то социально-психологические элементы ментальности широко распространены в данном обществе. Менталитет общества, группы может быть представлен как совокупность типов ментальности индивидов, в него входящих. Однако это суммирование — всегда

структура типов ментальности, каждый из которых детерминируется индивидуальной социокультурной психобиографикой личности. Практически в обществе мы имеем дело со сложным взаимодействием сознания индивидов и различными объективациями сознания индивидов в виде знаковых структур текстового ряда, где они находятся в отношениях взаимной дополнительности, обеспечивая существование друг друга. Поэтому сознание индивида в русле методологии постмодернизма не могло бы существовать без постоянного взаимодействия с такого рода объективациями [267].

Цель диссертационной работы – выявление взаимосвязи ценностно-смысловых и архетипических полей в индивидуальной ментальности студентов и на основе определения их содержания и соотношения построение психосемантической структуры ментальности как личностного феномена.– достигнута через обращение к репрезентативным психологическим подходам и приведение их в позицию взаимного диалога.

В соответствии с методологией работы, ее гипотезами и задачами феноменологический анализ индивидуального текста в исследовании ментальности личности накладывается на экзистенциальную парадигму. Проблема экзистенциального в ментальном пространстве личности требует экзистенциальных методов, в этом смысле текст как акт коммуникации – представляется таким методом, так как - это творение, творчество, а тайна творческого начала есть проблема трансцендентная, которую психологически можно описать, но не разрешить [177]. Индивидуальные тексты сочинений студентов были личностными, аутентичными, а поэтому экзистенциальными. Феноменологический, герменевтический, экзистенциальный методы, выходящие за рамки классической психологической науки, явились корректными для анализа индивидуальных текстов по критерию нарративности, характеризующему все гуманитарные тексты, в данном случае сочинения студентов исследуемой выборки являлись таковыми, с их повышенной насыщенностью смыслами, адрестностью и концептуальностью.

В настоящее время еще рано говорить о выделении в предложенном феноме некоего системообразующего признака. Изучаемое явление представляется настолько сложным, что желание выделить такой признак без тщательного изучения существующих внутри явления связей легко может привести к ошибке. Так, в культурно-историческом контексте ментальность выражает сущность социотипа через влияние этнических факторов, ценностей, образов, архетипов. Понятие ментальность-социотип-архетип взаимосвязаны. Таким образом, можно утверждать, что в ментальности проявляются архетипические корни сознания. Вместе с тем, ментальность является важнейшей социально-психологической характеристикой личности, которая проявляется в социальных представлениях, ценностно-смысловой сфере, направленности, жизненном пути и целях. В этом выражается трансперсональный подход к пониманию структурирования ментальных характеристик личности. Возможно, существуют и другие подходы к пониманию психологической структуры менталитета, но указанный выше путь представляется в свете поставленных задач наиболее эвристичным.

Предлагаемая работа не претендует на то, чтобы полностью охватить круг выдвигаемых проблем. Ее задача – выявить некоторые значимые социально-психологические аспекты

содержания и структуры ментальности личности и обозначить основные принципы ее типологизации, а также наметить возможные методические шаги в выработке адекватного диагностико-прогностического аппарата в исследовании ментальной структуры личности.

Необходимость дальнейшего психологического изучения менталитета различных социальных слоев и этноса в целом является для нашей страны насущной потребностью. Результаты подобных кросс-субкультурных (региональных) исследований могут оказаться чрезвычайно полезными в практическом плане. Любая деятельность, связанная с воздействием на массовое сознание, будь то политическая коммуникация, снятие межнациональной напряженности, или организация образования, нуждается в точном знании специфического для данной культуры содержания указанных выше психологических феноменов.